

Призрак Клинка растерянно промолчал.

Бай Цинъи, глядя на Призрака Клинка, нахмурился:

— Твоя мания величия уже давно пора исправить. Не думай, что все тебя любят.

Призрак Клинка мрачно произнес:

— Значит, я ошибался...

Бай Цинъи невольно подернулся и вдруг спросил:

— Почему ты вообще решил, что я тебя люблю?

Ситуация была действительно странной.

Он думал, что Призрак Клинка влюблен в него, а Призрак Клинка считал, что это он влюблен.

Что за чертовщина?

Призрак Клинка задумался, а затем рассказал Бай Цинъи о том, что Линь Моюй говорил ему ранее.

Бай Цинъи, выслушав, быстро понял, в чем дело, и его лицо исказилось.

Оказывается, Линь Моюй их обоих обманул.

Увидев, как лицо Бай Цинъи стало мрачным, Призрак Клинка спросил:

— Что случилось?

Бай Цинъи глубоко вздохнул и сквозь зубы объяснил, как Линь Моюй их обоих разыграл.

Призрак Клинка опешил.

Бай Цинъи стиснул зубы:

— Проклятый Линь Моюй намеренно нас обманул, заставив меня мучиться несколько дней.

Призрак Клинка с горькой усмешкой сказал:

— Я даже не знаю, чем его обидел.

Бай Цинъи фыркнул:

— У Линь Моюй черное сердце, он просто ревновал.

Призрак Клинка нахмурился:

— К чему ему ревновать? У меня к Мо Ущуану никаких особых чувств нет.

Бай Цинъи пристально посмотрел на Призрака Клинка и недовольно сказал:

— Ты точно что-то сказал, что его задело. У этого черного сердца действительно узкий кругозор.

Призрак Клинка задумался и вздохнул:

— Я просто восхитился красотой Мо Ушуана, и он уже ревнует? Не ожидал.

Судя по внешности, Линь Моюй был настоящим джентльменом, но на самом деле его сердце было чернее черного кунжута.

Бай Цинъи фыркнул:

— Это называется «не суди по внешности».

Призрак Клинка опешил.

Ладно.

Он действительно сдался.

Войдя в Хребет Чанхуан, Мо Ушуан создал вокруг себя защитный барьер. Бесчисленные маленькие клинки, казалось, никогда не прекращали свой полет, ударялись о барьер и отскакивали обратно.

Линь Моюй тоже создал барьер, и клинки не могли причинить ему вреда. Он держался очень близко к Мо Ушуану.

Горный ветер дул, неся с собой запах крови.

— Ушуан, ты знаешь, откуда берутся эти клинки? — Линь Моюй, казалось, был в настроении поболтать.

Мо Ушуан, не оборачиваясь, ответил:

— Нет.

Линь Моюй продолжил:

— Следующий этап, скорее всего, будет морем огня, о котором говорил Бай Цинъи. Как ты собираешься его пройти?

Мо Ушуан ответил:

— Просто пройду.

Линь Моюй прищурился:

— У тебя есть земное пламя для защиты, так что с тобой все будет в порядке.

Мо Ушуан повернулся к Линь Моюй:

— Со мной все будет хорошо, но ты можешь сгореть.

Линь Моюй с притворным беспокойством спросил:

— Так ты меня спасёшь?

Мо Ушуан равнодушно ответил:

— Посмотрим, как настроение.

Линь Моюй сказал:

— Какое у тебя может быть настроение? У тебя нет ни сердца, ни чувств. Даже в сезон цветов, находясь рядом с тобой, ощущаешь себя в ледяной пустыне.

Мо Ушуан промолчал.

Линь Моюй продолжил:

— Но я знаю, что это не твоя вина. Я проклинаяю того, кто лишил тебя сердца. Пусть он всю жизнь будет евнухом.

Мо Ушуан спросил:

— Кто такой евнух?

Кажется, он никогда не слышал о таком.

Линь Моюй, не моргнув глазом, ответил:

— Если хочешь узнать, сними штаны с Бай Цинъи и отрежь то, чем он писает.

Мо Ушуан, казалось, задумался.

Линь Моюй с мягкой улыбкой посмотрел на него и спросил:

— Ушуан, теперь понял?

Мо Ушуан кивнул:

— Кажется, да.

В этот момент они услышали гневный крик, сопровождаемый сильной аурой убийства:

— Умри!

Аура была направлена на них, и Мо Ушуан с Линь Моюй мгновенно среагировали.

Уклонившись от атаки, Мо Ушуан развернулся, его белые одежды развевались, словно он был бессмертным, спустившимся с небес. Он поднял руку, и из его широкого рукава вылетел метательный дротик, прикрепленный к серебряной нити.

Его движения были слишком быстры, чтобы их разглядеть, но дротик уже пронзил сердце противника.

Одним ударом убил.

Линь Моюй взглянул на труп с широко раскрытыми глазами и сказал:

— Это старик Линь Юэфэн. Теперь он просто труп.

Мо Ушуан с холодным выражением лица, словно его глаза были льдом, использовал ци сюань, чтобы перерезать серебряную нить, а затем достал из пространства еще один дротик и

прикрепил его к нити.

Смерть Линь Юэфэна не вызвала особого внимания, так как все были заняты прохождением этапов.

Мо Ушуан и Линь Моюй продолжили путь.

Спустя примерно полчаса они прошли этап «горы клинков».

Большинство культиваторов, дошедших до этого места, уже были ранены.

Таких расслабленных, как Мо Ушуан и Линь Моюй, почти не было.

В этот момент перед ними упала маленькая фигура.

Она выглядела очень изможденной, казалось, потеряла много крови, ее лицо было белым как бумага, но в глазах горел странный свет.

Это была Линь Цяньцян, которую преследовал Линь Цзиньвэй.

Следом раздался гневный крик Линь Цзиньвэя:

— Сучка, отдай свою жизнь!

Линь Цзиньвэй подлетел сзади. Хотя на его теле тоже были раны, он выглядел не так плохо, как Линь Цяньцян.

Его лицо было искажено яростью, глаза полны злобы, а аура была крайне агрессивной. Он сжал пальцы в когти и направил их к шее Линь Цяньцян.

Он хотел собственноручно задушить ту, кто убил его сына.

Линь Цяньцян лежала на земле, еще не поднявшись, но ее рука была сжата.

Когда рука Линь Цзиньвэя почти коснулась ее шеи, Линь Цяньцян резко махнула рукой, и в воздухе разлетелся белый порошок.

Рука Линь Цзиньвэя сжала шею Линь Цяньцян, но порошок уже попал ему в глаза.

От сильной боли он закричал.

Линь Цяньцян холодно посмотрела, стиснула губы и ударила Линь Цзиньвэя ногой в пах.

Она не стала сдерживаться, вложив в удар всю свою силу.

Линь Цзиньвэй, забыв о боли в глазах, согнулся от еще более сильной боли внизу живота. Его рука, сжимавшая шею Линь Цяньцян, непроизвольно разжалась. Он стоял, согнувшись, пот лился градом, и он кричал, как резанный кабан.

Линь Цяньцян наконец получила передышку.

Мо Ушуан и Линь Моюй стояли всего в пяти метрах от них.

Линь Моюй улыбнулся и, указав на Линь Цзиньвэя, сказал:

— Ушуан, он теперь, наверное, евнух. Хочешь посмотреть?

Мо Ушуан без эмоций ответил:

— Нет.

Услышав голос Линь Моюй, Линь Цзиньвэй яростно закричал:

— Линь Моюй, убей эту сучку! Она убила твоего родного брата и хотела убить твоего отца...

Линь Моюй лишь усмехнулся, в его глазах мелькнула насмешка. Он улыбнулся и сказал:

— Глава семьи Линь, хотя я и ношу фамилию Линь, я не из вашей семьи. У меня нет брата, а уж тем более отца.

Линь Цяньцян подняла голову и посмотрела на Линь Моюй, затем перевела взгляд на Мо Ушуан, но тут же отвернулась, не смея смотреть больше.

Такой возвышенный и неземной бессмертный был не для нее.

Она собралась с духом, не сказав ни слова, медленно поднялась и направилась к Линь Цзиньвэйю.

Примечание автора: Спасибо за вашу поддержку, чмок!

<http://bllate.org/book/16568/1513347>